

kremlin.ru

Статья Владимира Путина «Об историческом единстве русских и украинцев» • Президент России

35-49 minutes

Недавно, отвечая в ходе «Прямой линии» на вопрос о российско-украинских отношениях, сказал, что русские и украинцы – один народ, единое целое. Эти слова – не дань какой-то конъюнктуре, текущим политическим обстоятельствам. Говорил об этом не раз, это моё убеждение. Поэтому считаю необходимым подробно изложить свою позицию, поделиться оценками сегодняшней ситуации.

Сразу подчеркну, что стену, возникшую в последние годы между Россией и Украиной, между частями, по сути, одного исторического и духовного пространства, воспринимаю как большую общую беду, как трагедию. Это прежде всего последствия наших собственных ошибок, допущенных в разные периоды. Но и результат целенаправленной работы тех сил, которые всегда стремились к подрыву нашего единства. Формула, которая применяется, известна испокон веков: разделяй и властвуй. Ничего нового. Отсюда и попытки сыграть на национальном вопросе, посеять рознь между людьми. А как сверхзадача – разделить, а затем и сравить между собой части единого народа.

Смотрите также

Чтобы лучше понять настоящее и заглянуть в будущее, мы должны обратиться к истории. Конечно, в рамках статьи невозможно охватить все события, произошедшие более чем за тысячу лет. Но остановлюсь на тех ключевых, поворотных моментах, о которых нам – и в России, и на Украине – важно помнить.

И русские, и украинцы, и белорусы – наследники Древней Руси, являвшейся крупнейшим государством Европы. Славянские и другие племена на громадном пространстве – от Ладоги, Новгорода, Пскова до Киева и Чернигова – были объединены одним языком (сейчас мы называем его древнерусским), хозяйственными связями, властью князей династии Рюриковичей. А после крещения Руси – и одной православной верой. Духовный выбор святого Владимира, который был и Новгородским, и великим Киевским князем, и сегодня во многом определяет наше родство.

Киевский княжеский стол занимал главенствующее положение в Древнерусском государстве. Так повелось с конца IX века. Слова Вещего Олега о Киеве: «Да будет это мать городам русским» – сохранила для потомков «Повесть временных лет».

Позднее, как и другие европейские государства того времени, Древняя Русь столкнулась с ослаблением центральной власти, раздробленностью. При этом и знать, и простые люди воспринимали Русь как общее пространство, как свою Отчизну.

После разрушительного нашествия Батыя, когда многие

города, включая Киев, были разорены, раздробленность усилилась. Северо-Восточная Русь попала в ордынскую зависимость, но сохранила ограниченный суверенитет. Южные и западные русские земли в основном вошли в состав Великого Княжества Литовского, которое, хочу обратить на это внимание, в исторических документах называлось Великим Княжеством Литовским и Русским.

Представители княжеских и боярских родов переходили на службу от одного князя к другому, враждовали между собой, но и дружили, заключали союзы. На Куликовом поле рядом с великим князем Московским Дмитрием Ивановичем сражались воевода Боброк с Волыни, сыновья великого князя Литовского Ольгерда – Андрей Полоцкий и Дмитрий Брянский. При этом свои войска на соединение с Мамаем вёл великий князь Литовский Ягайло – сын тверской княжны. Всё это – страницы нашей общей истории, отражение её сложности и многомерности.

Важно отметить, что и в западных, и в восточных русских землях говорили на одном языке. Вера была православной. Вплоть до середины XV века сохранялось единое церковное управление.

На новом витке исторического развития точками притяжения, консолидации территорий Древней Руси могли стать и Литовская Русь, и укреплявшаяся Московская Русь. История распорядилась так, что центром воссоединения, продолжившим традицию древнерусской государственности, стала Москва. Московские князья – потомки князя Александра Невского – сбросили внешнее ярмо, начали собирать исторические русские земли.

В Великом Княжестве Литовском шли иные процессы. В XIV веке правящая элита Литвы приняла католичество. В XVI веке была заключена Люблинская уния с Польским Королевством – образовалась «Речь Посполитая Обоих Народов» (по сути – польского и литовского). Польская католическая знать получила значительные земельные владения и привилегии на территории Руси. Согласно Брестской унии 1596 года часть западнорусского православного духовенства подчинилась власти Папы Римского. Проводились ополячивание и латинизация, православие вытеснялось.

Как ответ, в XVI–XVII веках нарастало освободительное движение православного населения Поднепровья.

Переломными стали события времён гетмана Богдана Хмельницкого. Его сторонники пытались добиться от Речи Посполитой автономии.

В прошении Войска запорожского королю Речи Посполитой в 1649 году говорилось о соблюдении прав русского православного населения, о том, чтобы «воевода Киевский был народа русского и закона греческого, чтобы не наступал на церкви божии...». Но запорожцев не услышали.

Последовали обращения Б. Хмельницкого в Москву, которые рассматривались Земскими соборами. 1 октября 1653 года этот высший представительный орган Русского государства решил поддержать единоверцев и принять их под покровительство. В январе 1654 года Переяславской Радой это решение было подтверждено. Затем послы Б. Хмельницкого и Москвы объехали десятки городов, включая Киев, жители которых принесли присягу русскому царю. Ничего подобного, кстати, не было при заключении

Люблинской унии.

В письме в Москву в 1654 году Б. Хмельницкий благодарил царя Алексея Михайловича за то, что он «всё Войско запорожское и весь мир православный российский под крепкую и высокую руку свою царскую принять изволил». То есть в обращениях и к польскому королю, и к русскому царю запорожцы называли, определяли себя русскими православными людьми.

В ходе затяжной войны Русского государства с Речью Посполитой некоторые из гетманов, наследников Б. Хмельницкого, то «отлагались» от Москвы, то искали поддержки у Швеции, Польши, Турции. Но, повторю, для народа война носила, по сути, освободительный характер. Она завершилась Андрусовским перемирием 1667 года. Окончательные итоги закрепил «Вечный мир» 1686 года. В состав Русского государства вошли город Киев и земли левобережья Днепра, включая Полтавщину, Черниговщину, а также Запорожье. Их жители воссоединились с основной частью русского православного народа. За самой этой областью утвердилось название «Малая Русь» (Малороссия).

Название «Украина» тогда использовалось чаще в значении, в котором древнерусское слово «окраина» встречается в письменных источниках ещё с XII века, когда речь шла о различных порубежных территориях. А слово «украинец», если судить также по архивным документам, первоначально означало пограничных служилых людей, обеспечивавших защиту внешних рубежей.

На Правобережье, оставшемся в Речи Посполитой,

реставрировались старые порядки, усилился социальный и религиозный гнёт. Левобережье, земли, взятые под защиту единого государства, напротив, стали активно развиваться. Сюда массово переселялись жители с другого берега Днепра. Они искали поддержки у людей одного языка и, конечно, одной веры.

Во время Северной войны со Швецией перед жителями Малороссии не стоял выбор – с кем быть. Мятеж Мазепы поддержала лишь небольшая часть казаков. Люди разных сословий считали себя русскими и православными.

Представители казачьей старшины, включённые в дворянское сословие, достигали в России высот политической, дипломатической, военной карьеры. Выпускники Киево-Могилянской академии играли ведущую роль в церковной жизни. Так было и во времена гетманства – по сути, автономного государственного образования со своим особым внутренним устройством, а затем – и в Российской империи. Малороссы во многом и созидали большую общую страну, её государственность, культуру, науку. Участвовали в освоении и развитии Урала, Сибири, Кавказа, Дальнего Востока. Кстати, и в советский период уроженцы Украины занимали самые значимые, в том числе высшие посты в руководстве единого государства. Достаточно сказать, что в общей сложности без малого 30 лет КПСС возглавляли Н. Хрущёв и Л. Брежнев, чья партийная биография была самым тесным образом связана с Украиной.

Во второй половине XVIII века, после войн с Османской империей, в состав России вошли Крым, а также земли Причерноморья, получившие название «Новороссия». Они

заселялись выходцами из всех российских губерний. После разделов Речи Посполитой Российская империя возвратила западные древнерусские земли, за исключением Галиции и Закарпатья, которые оказались в Австрийской, а впоследствии – в Австро-Венгерской империи.

Интеграция западнорусских земель в общее государственное пространство являлась не только результатом политических и дипломатических решений. Она проходила на основе общей веры и культурных традиций. И вновь особо отмечу – языковой близости. Так, ещё в начале XVII века один из иерархов Униатской церкви Иосиф Рутский сообщал в Рим, что жители Московии называют русских из Речи Посполитой своими братьями, что письменный язык у них совершенно одинаков, а разговорный – хоть и отличается, но незначительно. По его выражению, как у жителей Рима и Бергамо. Это, как мы знаем, центр и север современной Италии.

Конечно, за многие века раздробленности, жизни в разных государствах возникли региональные языковые особенности, говоры. Язык литературный обогащался за счёт народного. Огромную роль здесь сыграли Иван Котляревский, Григорий Сковорода, Тарас Шевченко. Их произведения являются нашим общим литературным и культурным достоянием. Стихи Тараса Шевченко созданы на украинском языке, а проза – в основном на русском. Книги Николая Гоголя, патриота России, уроженца Полтавщины, написаны на русском языке, полны малороссийскими народными выражениями и фольклорными мотивами. Как можно поделить это наследие между Россией и Украиной? И зачем это делать?

Юго-западные земли Российской империи, Малороссия и Новороссия, Крым развивались как многообразные по своему этническому и религиозному составу. Здесь жили крымские татары, армяне, греки, евреи, караимы, крымчаки, болгары, поляки, сербы, немцы и другие народы. Все они сохраняли свою веру, традиции, обычаи.

Не собираюсь ничего идеализировать. Известны и Валуевский циркуляр 1863 года, и Эмский акт 1872 года, ограничивавшие издание и ввоз из-за границы религиозной и общественно-политической литературы на украинском языке. Но здесь важен исторический контекст. Эти решения принимались на фоне драматических событий в Польше, стремления лидеров польского национального движения использовать «украинский вопрос» в своих интересах. Добавлю, что художественные произведения, сборники украинских стихов, народных песен продолжали издаваться. Объективные факты говорят о том, что в Российской империи шёл активный процесс развития малороссийской культурной идентичности в рамках большой русской нации, соединявшей великороссов, малороссов и белорусов.

Одновременно в среде польской элиты и некоторой части малороссийской интеллигенции возникали и укреплялись представления об отдельном от русского украинском народе. Исторической основы здесь не было и не могло быть, поэтому выводы строились на самых разных вымыслах. Вплоть до того, что украинцы якобы вообще не славяне, или, наоборот, что украинцы – это настоящие славяне, а русские, «московиты», – нет. Подобные «гипотезы» стали всё чаще использовать в политических целях как инструмент

соперничества между европейскими государствами.

С конца XIX века австро-венгерские власти подхватили эту тему – в противовес как польскому национальному движению, так и москвофильским настроениям в Галиции. В годы Первой мировой войны Вена способствовала формированию так называемого Легиона украинских сечевых стрельцов. Галичан, заподозренных в симпатиях к православию и к России, подвергали жестоким репрессиям, бросали в концентрационные лагеря Талергоф и Терезин.

Дальнейшее развитие событий связано с крахом европейских империй, с ожесточённой Гражданской войной, развернувшейся на огромном пространстве бывшей Российской империи, с иностранной интервенцией.

После Февральской революции, в марте 1917 года, в Киеве была создана Центральная Рада, претендовавшая на роль органа высшей власти. В ноябре 1917 года в своём третьем универсале она заявила о создании Украинской Народной Республики (УНР) в составе России.

В декабре 1917 года представители УНР прибыли в Брест-Литовск, где шли переговоры Советской России с Германией и её союзниками. На заседании 10 января 1918 года глава украинской делегации зачитал ноту о независимости Украины. Затем Центральная Рада в своём четвёртом универсале провозгласила Украину независимой.

Продекларированный суверенитет оказался недолгим.

Буквально через несколько недель делегация Рады подписала сепаратный договор со странами германского блока.

Находившимся в тяжёлом положении Германии и Австро-

Венгрии нужны были украинские хлеб и сырьё. Чтобы обеспечить масштабные поставки, они добились согласия на отправку в УНР своих войск и технического персонала. Фактически использовали это как предлог для оккупации.

Тем, кто сегодня отдал Украину под полное внешнее управление, нелишне вспомнить, что тогда, в 1918 году, подобное решение оказалось роковым для правящего в Киеве режима. При прямом участии оккупационных войск Центральная Рада была свергнута, а к власти приведён гетман П. Скоропадский, провозгласивший вместо УНР Украинскую державу, которая находилась, по сути, под германским протекторатом.

В ноябре 1918 года – после революционных событий в Германии и Австро-Венгрии – П. Скоропадский, лишившийся поддержки немецких штыков, взял другой курс и заявил, что «Украине первой предстоит выступить в деле образования Всероссийской федерации». Однако вскоре режим вновь сменился. Наступило время так называемой Директории.

Осенью 1918 года украинские националисты провозгласили Западно-Украинскую Народную Республику (ЗУНР), а в январе 1919 года объявили о её объединении с Украинской Народной Республикой. В июле 1919 года украинские части были разгромлены польскими войсками, территория бывшей ЗУНР оказалась под властью Польши.

В апреле 1920 года С. Петлюра (один из «героев», которых навязывают современной Украине) заключил от имени Директории УНР секретные конвенции, по которым – в обмен на военную поддержку – отдал Польше земли Галиции

и Западной Волыни. В мае 1920 года петлюровцы вступили в Киев в обозе польских частей. Но ненадолго. Уже в ноябре 1920 года, после перемирия между Польшей и Советской Россией, остатки петлюровских войск сдались тем же полякам.

На примере УНР видно, насколько неустойчивыми были разного рода квазигосударственные образования, возникавшие на пространстве бывшей Российской империи в ходе Гражданской войны и смуты. Националисты стремились к созданию своих отдельных государств, лидеры Белого движения выступали за неделимую Россию.

Не представляли себя вне России и многие республики, учреждённые сторонниками большевиков. Вместе с тем по разным мотивам вожди большевистской партии порой буквально выталкивали их за пределы Советской России.

Так, в начале 1918 года была провозглашена Донецко-Криворожская советская республика, которая обратилась в Москву с вопросом о вхождении в Советскую Россию. Последовал отказ. В. Ленин встречался с руководителями этой республики и убеждал их действовать в составе Советской Украины. 15 марта 1918 года ЦК РКП(б) прямо постановил направить на Украинский съезд Советов делегатов, в том числе из Донецкого бассейна, и создать на съезде «одно правительство для всей Украины». Территории Донецко-Криворожской советской республики в дальнейшем в основном и составили области Юго-Востока Украины.

По Рижскому договору 1921 года между РСФСР, УССР и Польшей западные земли бывшей Российской империи отошли Польше. В межвоенный период польское правительство развернуло активную переселенческую

политику, стремясь изменить этнический состав в «восточных креслах» – так в Польше называли территории нынешней Западной Украины, Западной Белоруссии и части Литвы. Проводилась жёсткая полонизация, местная культура и традиции подавлялись. В дальнейшем, уже в годы Второй мировой войны, радикальные группировки украинских националистов использовали это как повод для террора не только против польского, но и еврейского, русского населения.

В 1922 году при создании СССР, одним из учредителей которого выступила УССР, после достаточно острой дискуссии среди лидеров большевиков был реализован ленинский план образования союзного государства как федерации равноправных республик. В текст Декларации об образовании Союза ССР, а затем в Конституцию СССР 1924 года внесли право свободного выхода республик из Союза. Таким образом, в основание нашей государственности была заложена самая опасная «мина замедленного действия». Она и взорвалась, как только исчез страховочный, предохранительный механизм в виде руководящей роли КПСС, которая в итоге сама развалилась изнутри. Начался «парад суверенитетов». 8 декабря 1991 года было подписано так называемое Беловежское соглашение о создании Содружества Независимых Государств, в котором объявлялось, что «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает своё существование». Кстати, Устав СНГ, принятый ещё в 1993 году, Украина не подписала и не ратифицировала.

В 20–30-е годы прошлого века большевики

активно продвигали политику «коренизации», которая в Украинской ССР проводилась как украинизация.

Символично, что в рамках этой политики с согласия советских властей в СССР вернулся и был избран членом Академии наук М. Грушевский – бывший председатель Центральной Рады, один из идеологов украинского национализма, в своё время пользовавшийся поддержкой Австро-Венгрии.

«Коренизация», безусловно, сыграла большую роль в развитии и укреплении украинской культуры, языка, идентичности. Вместе с тем под видом борьбы с так называемым русским великодержавным шовинизмом украинизация зачастую навязывалась тем, кто себя украинцем не считал. Именно советская национальная политика – вместо большой русской нации, триединого народа, состоявшего из великороссов, малороссов и белорусов, – закрепила на государственном уровне положение о трёх отдельных славянских народах: русском, украинском и белорусском.

В 1939 году земли, ранее захваченные Польшей, были возвращены в СССР. Их значительная часть присоединена к Советской Украине. В 1940 году в УССР вошла часть Бессарабии, оккупированная Румынией в 1918 году, и Северная Буковина. В 1948 году – черноморский остров Змеиный. В 1954 году в состав УССР была передана Крымская область РСФСР – с грубым нарушением действовавших на тот момент правовых норм.

Отдельно скажу о судьбе Подкарпатской Руси, которая после распада Австро-Венгрии оказалась в Чехословакии.

Значительную часть местных жителей составляли русины.

Об этом сейчас мало вспоминают, но после освобождения

Закарпатья советскими войсками съезд православного населения края высказался за включение Подкарпатской Руси в РСФСР или непосредственно в СССР – на правах отдельной Карпаторусской республики. Но это мнение людей проигнорировали. И летом 1945 года было объявлено – как писала газета «Правда» – об историческом акте воссоединения Закарпатской Украины «со своей издавней родиной – Украиной».

Таким образом, современная Украина – целиком и полностью детище советской эпохи. Мы знаем и помним, что в значительной степени она создавалась за счёт исторической России. Достаточно сравнить, какие земли воссоединились с Российским государством в XVII веке и с какими территориями УССР вышла из состава Советского Союза.

Большевики относились к русскому народу как неисчерпаемому материалу для социальных экспериментов. Они грезили мировой революцией, которая, по их мнению, вообще отменит национальные государства. Поэтому произвольно нарезали границы, раздавали щедрые территориальные «подарки». В конечном счёте, чем именно руководствовались лидеры большевиков, кромсая страну, уже не имеет значения. Можно спорить о деталях, о подоплёке и логике тех или иных решений. Очевидно одно: Россия фактически была ограблена.

Работая над этой статьёй, основывался не на каких-то секретных архивах, а на открытых документах, которые содержат хорошо известные факты. Руководители современной Украины и их внешние покровители предпочитают об этих фактах не вспоминать. Зато по самым

разным поводам, к месту и не к месту, в том числе за рубежом, сегодня принято осуждать «преступления советского режима», причисляя к ним даже те события, к которым ни КПСС, ни СССР, ни тем более современная Россия не имеют никакого отношения. При этом действия большевиков по отторжению от России её исторических территорий преступным актом не считаются. Понятно почему. Раз это привело к ослаблению России, то наших недоброжелателей это устраивает.

В СССР границы между республиками, конечно же, не воспринимались как государственные, носили условный характер в рамках единой страны, которая, при всех атрибутах федерации, по существу была в высшей степени централизованной – за счёт, повторю, руководящей роли КПСС. Но в 1991 году все эти территории, а главное – люди, которые там жили, в одночасье оказались за границей. И были уже действительно оторваны от исторической Родины.

Что тут скажешь? Всё меняется. В том числе – страны, общества. И конечно, часть одного народа в ходе своего развития – в силу ряда причин, исторических обстоятельств – может в определённый момент ощутить, осознать себя отдельной нацией. Как к этому относиться? Ответ может быть только один: с уважением!

Хотите создать собственное государство? Пожалуйста! Но на каких условиях? Напомню здесь оценку, которую дал один из самых ярких политических деятелей новой России, первый мэр Санкт-Петербурга А. Собчак. Как высокопрофессиональный юрист он считал, что любое решение должно быть легитимно, и потому в 1992 году

высказал следующее мнение: республики – учредители Союза, после того как они сами же аннулировали Договор 1922 года, должны вернуться в те границы, в которых они вступили в состав Союза. Все же остальные территориальные приобретения – это предмет для обсуждения, переговоров, потому что аннулировано основание.

Другими словами – уходите с тем, с чем пришли. С такой логикой трудно спорить. Добавлю только, что произвольную перекройку границ большевики, как уже отмечал, начали ещё до создания Союза, и все манипуляции с территориями проводили волюнтаристски, игнорируя мнение людей.

Российская Федерация признала новые геополитические реалии. И не просто признала, а многое сделала, чтобы Украина состоялась как независимая страна. В трудные 90-е годы и в новом тысячелетии мы оказывали Украине весомую поддержку. В Киеве используют свою «политическую арифметику», но в 1991–2013 годах только за счёт низких цен на газ Украина сэкономила для своего бюджета более 82 миллиардов долларов, а сегодня буквально «цепляется» за 1,5 миллиарда долларов российских платежей за транзит нашего газа в Европу. Тогда как при сохранении экономических связей между нашими странами положительный эффект для Украины исчислялся бы десятками миллиардов долларов.

Украина и Россия десятилетиями, веками развивались как единая экономическая система. Глубине кооперации, которая у нас была 30 лет назад, сегодня могли бы позавидовать страны Евросоюза. Мы являемся естественными, взаимодополняющими друг друга экономическими партнёрами. Такая тесная взаимосвязь способна усиливать

конкурентные преимущества, приумножать потенциал обеих стран.

А он у Украины был значительным, включал мощную инфраструктуру, газотранспортную систему, передовые отрасли судостроения, авиастроения, ракетостроения, приборостроения, научные, конструкторские, инженерные школы мирового уровня. Получив такое наследие, лидеры Украины, объявляя о независимости, обещали, что украинская экономика станет одной из ведущих, а уровень жизни людей одним из самых высоких в Европе.

Сегодня промышленные высокотехнологичные гиганты, которыми некогда гордились и Украина, и вся страна, лежат на боку. За последние 10 лет выпуск продукции машиностроения упал на 42 процента. Масштаб деиндустриализации и в целом деградации экономики виден по такому показателю, как выработка электроэнергии, которая за 30 лет на Украине сократилась практически вдвое.

И наконец, по данным МВФ, в 2019 году, ещё до эпидемии коронавируса, уровень подушевого ВВП Украины составил меньше 4 тысяч долларов. Это ниже Республики Албании, Республики Молдовы и непризнанного Косова. Украина сейчас – беднейшая страна Европы.

Кто в этом виноват? Разве народ Украины? Конечно же, нет. Именно украинские власти растранижирили, пустили на ветер достижения многих поколений. Мы же знаем, насколько трудолюбив и талантлив народ Украины. Он умеет настойчиво и упорно добиваться успехов, выдающихся результатов. И эти качества, как и открытость, природный оптимизм, гостеприимство – никуда не делись. Остаются прежними

и чувства миллионов людей, которые относятся к России не просто хорошо, а с большой любовью, так же как и мы к Украине.

До 2014 года сотни соглашений, совместных проектов работали на развитие наших экономик, деловых и культурных связей, на укрепление безопасности, на решение общих социальных, экологических задач. Приносили ощутимую пользу людям – и в России, и на Украине. Именно это мы считали главным. И потому плодотворно взаимодействовали со всеми, подчеркну, со всеми руководителями Украины.

Даже после известных событий в Киеве в 2014 году давал поручения российскому Правительству продумать варианты контактов по линии профильных министерств и ведомств в части сохранения и поддержки наших экономических связей. Однако встречного желания как не было, так до сих пор и нет. Тем не менее Россия по-прежнему входит в тройку главных торговых партнёров Украины, а сотни тысяч украинцев приезжают к нам на заработки и встречают здесь радушие и поддержку. Такая вот получается «страна-агрессор».

Когда распался СССР, многие и в России, и на Украине всё же искренне верили, исходили из того, что наши тесные культурные, духовные, экономические связи безусловно сохранятся, как и общность народа, в основе своей всегда чувствовавшего себя единым. Однако события – сперва исподволь, а потом всё быстрее – стали развиваться в ином направлении.

По сути, украинские элиты решили обосновать независимость своей страны через отрицание её прошлого, правда,

за исключением вопроса границ. Стали мифологизировать и переписывать историю, вымарывать из неё всё, что нас объединяет, говорить о периоде пребывания Украины в составе Российской империи и СССР как об оккупации. Общую для нас трагедию коллективизации, голода начала 30-х годов выдавать за геноцид украинского народа.

Открыто и всё наглее заявляли о своих амбициях радикалы и неонацисты. Им потакали и официальные власти, и местные олигархи, которые, ограбив народ Украины, украденное держат в западных банках и готовы продать мать родную, чтобы сохранить капиталы. К этому следует добавить хроническую слабость государственных институтов, положение добровольного заложника чужой геополитической воли.

Напомню, что достаточно давно, задолго до 2014 года, США и страны ЕС планомерно и настойчиво подталкивали Украину к тому, чтобы свернуть, ограничить экономическое сотрудничество с Россией. Мы – как крупнейший торгово-экономический партнёр Украины – предлагали обсудить возникающие проблемы в формате Украина – Россия – ЕС. Но всякий раз нам заявляли, что Россия тут ни при чём, мол, вопрос касается только ЕС и Украины. Де-факто западные страны отклонили неоднократные российские предложения о диалоге.

Шаг за шагом Украину втягивали в опасную геополитическую игру, цель которой – превратить Украину в барьер между Европой и Россией, в плацдарм против России. Неизбежно пришло время, когда концепция «Украина – не Россия» уже не устраивала. Потребовалась «анти-Россия», с чем мы

никогда не смирится.

Заказчики этого проекта взяли за основу ещё старые наработки польско-австрийских идеологов создания «антимосковской Руси». И не надо никого обманывать, что это делается в интересах народа Украины. Никогда Речи Посполитой не нужна была украинская культура и тем более казачья автономия. В Австро-Венгрии исторические русские земли нещадно эксплуатировались и оставались самыми бедными. Нацистам, которым прислуживали коллаборационисты, выходцы из ОУН-УПА, нужна была не Украина, а жизненное пространство и рабы для арийских господ.

Об интересах украинского народа не думали и в феврале 2014 года. Справедливое недовольство людей, вызванное острейшими социально-экономическими проблемами, ошибками, непоследовательными действиями тогдашних властей, просто цинично использовали. Западные страны напрямую вмешались во внутренние дела Украины, поддержали переворот. Его тараном выступили радикальные националистические группировки. Их лозунги, идеология, откровенная агрессивная русофобия во многом и стали определять государственную политику на Украине.

Под удар попало всё то, что объединяло нас и сближает до сих пор. Прежде всего – русский язык. Напомню, что новые «майданные» власти первым делом попытались отменить закон о государственной языковой политике. Потом был закон об «очищении власти», закон об образовании, практически вычеркнувший русский язык из учебного процесса.

И наконец, уже в мае этого года действующий президент внёс в Раду законопроект о «коренных народах». Ими признаются лишь те, кто составляет этническое меньшинство и не имеет собственного государственного образования за пределами Украины. Закон принят. Новые семена раздора посеяны. И это в стране – как уже отмечал – очень сложной по территориальному, национальному, языковому составу, по истории своего формирования.

Может прозвучать аргумент: раз вы говорите о единой большой нации, триедином народе, то какая разница, кем люди себя считают – русскими, украинцами или белорусами. Полностью с этим согласен. Тем более что определение национальной принадлежности, особенно в смешанных семьях, – это право каждого человека, свободного в своём выборе.

Но дело в том, что на Украине сегодня ситуация совершенно другая, поскольку речь идёт о принудительной смене идентичности. И самое отвратительное, что русских на Украине заставляют не только отречься от своих корней, от поколений предков, но и поверить в то, что Россия – их враг. Не будет преувеличением сказать, что курс на насильственную ассимиляцию, на формирование этнически чистого украинского государства, агрессивно настроенного к России, по своим последствиям сравним с применением против нас оружия массового поражения. В результате такого грубого, искусственного разрыва русских и украинцев совокупно русский народ может уменьшиться на сотни тысяч, а то и на миллионы.

Ударили и по нашему духовному единству. Как и во времена

Великого Княжества Литовского, затеяли новое церковное размежевание. Не скрывая, что преследуют политические цели, светские власти грубо вмешались в церковную жизнь и довели дело до раскола, до захвата храмов, избиения священников и монахов. Даже широкая автономия Украинской православной церкви при сохранении духовного единства с Московским патриархатом их категорически не устраивает. Этот зримый, многовековой символ нашего родства им надо во что бы то ни стало разрушить.

Думаю, закономерно и то, что представители Украины раз за разом голосуют против резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, осуждающей героизацию нацизма. Под охраной официальных властей проходят марши, факельные шествия в честь недобитых военных преступников из эсэсовских формирований. В ранг национальных героев ставят Мазепу, который предавал всех по кругу, Петлюру, который за польское покровительство расплачивался украинскими землями, Бандеру, сотрудничавшего с нацистами. Делают всё, чтобы вычеркнуть из памяти молодых поколений имена настоящих патриотов и победителей, которыми всегда гордились на Украине.

Для украинцев, сражавшихся в рядах Красной Армии, в партизанских отрядах, Великая Отечественная война была именно Отечественной, потому что они защищали свой дом, свою большую общую Родину. Более двух тысяч стали Героями Советского Союза. Среди них легендарный лётчик Иван Никитович Кожедуб, бесстрашный снайпер, защитница Одессы и Севастополя Людмила Михайловна Павличенко, отважный командир партизан Сидор Артемьевич Ковпак. Это

несгибаемое поколение сражалось, отдавало свои жизни за наше будущее, за нас. Забыть об их подвиге – значит предать своих дедов, матерей и отцов.

Проект «анти-Россия» отвергли миллионы жителей Украины. Крымчане и севастопольцы сделали свой исторический выбор. А люди на Юго-Востоке мирно пытались отстоять свою позицию. Но их всех, включая детей, записали в сепаратисты и террористы. Стали грозить этническими чистками и применением военной силы. И жители Донецка, Луганска взяли за оружие, чтобы защитить свой дом, язык, свою жизнь. Разве им оставили иной выбор – после погромов, которые прокатились по городам Украины, после ужаса и трагедии 2 мая 2014 года в Одессе, где украинские неонацисты заживо сожгли людей, устроили новую Хатынь? Таковую же расправу последователи бандеровцев готовы были учинить в Крыму, Севастополе, Донецке и Луганске. Они и сейчас не отказываются от подобных планов. Ждут своего часа. Но не дождутся.

Государственный переворот, последовавшие за этим действия киевских властей неизбежно спровоцировали противостояние и гражданскую войну. По оценке Верховного комиссара ООН по правам человека, общее число жертв, связанных с конфликтом в Донбассе, превысило 13 тысяч человек. В их числе старики, дети. Страшные, невосполнимые потери.

Россия сделала всё, чтобы остановить братоубийство. Были заключены Минские соглашения, которые нацелены на мирное урегулирование конфликта в Донбассе. Убеждён, что они по-прежнему не имеют альтернативы. Во всяком случае, никто не отзывал свои подписи ни под минским

«Комплексом мер», ни под соответствующими заявлениями лидеров стран «нормандского формата». Никто не инициировал пересмотр Резолюции Совета Безопасности ООН от 17 февраля 2015 года.

В ходе официальных переговоров, особенно после «одёргивания» со стороны западных партнёров, представители Украины периодически заявляют о «полной приверженности» Минским соглашениям, на деле же руководствуются позицией об их «неприемлемости». Не намерены всерьёз обсуждать ни особый статус Донбасса, ни гарантии для живущих здесь людей. Предпочитают эксплуатировать образ «жертвы внешней агрессии» и торговать русофобией. Устраивают кровавые провокации в Донбассе. Словом, любыми способами привлекают к себе внимание внешних покровителей и хозяев.

Судя по всему, и всё больше убеждаюсь в этом: Киеву Донбасс просто не нужен. Почему? Потому что, во-первых, жители этих регионов никогда не примут те порядки, которые им пытались и пытаются навязать силой, блокадой, угрозами. И во-вторых, итоги и Минска-1, и Минска-2, дающие реальный шанс мирно восстановить территориальную целостность Украины, напрямую договорившись с ДНР и ЛНР при посредничестве России, Германии и Франции, противоречат всей логике проекта «анти-Россия». А он может держаться только на постоянном культивировании образа внутреннего и внешнего врага. И добавлю – под протекторатом, контролем со стороны западных держав.

Что и происходит на практике. Прежде всего – это создание в украинском обществе атмосферы страха, агрессивная

риторика, потакание неонацистам, милитаризация страны. Наряду с этим – не просто полная зависимость, а прямое внешнее управление, включая надзор иностранных советников за украинскими органами власти, спецслужбами и вооружёнными силами, военное «освоение» территории Украины, развёртывание инфраструктуры НАТО. Не случайно, что упомянутый скандальный закон о «коренных народах» принимался под прикрытием масштабных натовских учений на Украине.

Под таким же прикрытием проходит и поглощение остатков украинской экономики, эксплуатация её природных ресурсов. Не за горами распродажа сельхозземель, а кто их скупит – очевидно. Да, время от времени Украине выделяют финансовые средства, кредиты, но под свои условия и интересы, под преференции и льготы для западных компаний. Кстати, кто будет отдавать эти долги? Видимо, предполагается, что это придётся делать не только сегодняшнему поколению украинцев, но их детям, внукам, да, наверное, и правнукам.

Западные авторы проекта «анти-Россия» так настраивают украинскую политическую систему, чтобы менялись президенты, депутаты, министры, но была неизменной установка на разделение с Россией, на вражду с ней. Основным предвыборным лозунгом действующего президента было достижение мира. Он на этом пришёл к власти. Обещания оказались враньём. Ничего не изменилось. А в чём-то ситуация на Украине и вокруг Донбасса ещё и деградировала.

В проекте «анти-Россия» нет места суверенной Украине, как

и политическим силам, которые пытаются отстаивать её реальную независимость. На тех, кто говорит о примирении в украинском обществе, о диалоге, о поиске выхода из возникшего тупика, вешают ярлык «пророссийских» агентов.

Повторю, для многих на Украине проект «анти-Россия» просто неприемлем. И таких людей – миллионы. Но им не дают поднять голову. У них практически отняли легальную возможность защитить свою точку зрения. Их запугивают, загоняют в подполье. За убеждения, за сказанное слово, за открытое выражение своей позиции не только подвергают преследованиям, но и убивают. Убийцы, как правило, остаются безнаказанными.

«Правильным» патриотом Украины сейчас объявляется лишь тот, кто ненавидит Россию. Более того, всю украинскую государственность, как мы понимаем, предлагается в дальнейшем строить исключительно на этой идее. Ненависть и озлобление – и мировая история это не раз доказывала – весьма зыбкое основание для суверенитета, чреватое многими серьёзными рисками и тяжёлыми последствиями.

Все ухищрения, связанные с проектом «анти-Россия», нам понятны. И мы никогда не допустим, чтобы наши исторические территории и живущих там близких для нас людей использовали против России. А тем, кто предпримет такую попытку, хочу сказать, что таким образом они разрушат свою страну.

Действующие власти на Украине любят ссылаться

на западный опыт, рассматривают его как образец для подражания. Так посмотрите, как живут рядом друг с другом Австрия и Германия, США и Канада. Близкие по этническому составу, культуре, фактически с одним языком, они при этом остаются суверенными государствами, со своими интересами, со своей внешней политикой. Но это не мешает их самой тесной интеграции или союзническим отношениям. У них весьма условные, прозрачные границы. И граждане, пересекая их, чувствуют себя как дома. Создают семьи, учатся, работают, занимаются бизнесом. Кстати, так же, как и миллионы уроженцев Украины, которые живут сейчас в России. Для нас они – свои, родные.

Россия открыта для диалога с Украиной и готова обсуждать самые сложные вопросы. Но нам важно понимать, что партнёр отстаивает свои национальные интересы, а не обслуживает чужие, не является орудием в чьих-то руках для борьбы с нами.

Мы с уважением относимся к украинскому языку и традициям. К стремлению украинцев видеть своё государство свободным, безопасным, благополучным.

Убеждён, что подлинная суверенность Украины возможна именно в партнёрстве с Россией. Наши духовные, человеческие, цивилизационные связи формировались столетиями, восходят к одним истокам, закалялись общими испытаниями, достижениями и победами. Наше родство передаётся из поколения в поколение. Оно – в сердцах, в памяти людей, живущих в современных России и Украине, в кровных узах, объединяющих миллионы наших семей. Вместе мы всегда были и будем многократно сильнее

и успешнее. Ведь мы – один народ.

Сейчас эти слова воспринимаются кое-кем в штыки. Могут быть истолкованы как угодно. Но многие люди меня услышат. И скажу одно: Россия никогда не была и не будет «анти-Украиной». А какой быть Украине – решать её гражданам.

В.Путин